

HAL
open science

О некоторых проблемах безопасности НКР и региона

Gagik Harutyunyan

► **To cite this version:**

| Gagik Harutyunyan. О некоторых проблемах безопасности НКР и региона. 2010. <hal-03351014>

HAL Id: hal-03351014

<https://hal.science/hal-03351014>

Submitted on 23 Sep 2021

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Author: Gagik Harutyunyan

Source: “Globus National Security”, issue 4, 2010.

Translation from Armenian: 29.07.2010.

<http://www.noravank.am/rus/articles/security/detail.php?ELEMENT_ID=4986>

Language: Russian

Гагик Арутюнян

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ БЕЗОПАСНОСТИ НКР И РЕГИОНА

Как известно, сразу после состоявшейся 17 июня в Санкт-Петербурге встречи президентов Армении, Азербайджана и России И.Алиев покинул Петербург, а 18 июня армянская сторона понесла потери в НКР в результате действий азербайджанской диверсионной группы. Менее известно, что за этим инцидентом последовали жесткие адекватные действия наших вооруженных сил. Эти события вызвали острую реакцию в нашем обществе и актуализировали обсуждения различных военных сценариев. Вдобавок за этим последовали разного рода сомнительные информационные сообщения: с согласия великих держав в НКР развяжется «обговоренная» война, и стороны будут разъединены российскими, турецкими и американскими (или натовскими) миротворческими силами; израильские и американские бомбардировщики переместились из Грузии (!!!) в Азербайджан и готовятся нанести удар по Ирану, а Иран в ответ концентрирует войска на ирано-азербайджанской границе. Даже время появления в СМИ скандальной информации о «российских шпионах» в США некоторые зарубежные аналитики прокомментировали как попытку отвлечь внимание международного сообщества от «иранской» войны.

подавляющая часть подобных информационных сообщений, как хорошо известно профессиональным кругам, является очевидной дезинформацией. Однако, учитывая источники этих широкомасштабных информационных действий, а также сам факт и время появления такой дезинформации, следует констатировать, что нездоровый интерес к региону значительно повысился, и это обусловлено отнюдь не только проблемами вокруг НКР. Все это свидетельствует о том, что в регионе происходят очередные качественные изменения и перестановки. Чтобы понять механизм и направленность этих процессов, попытаемся вкратце охарактеризовать предыдущие этапы попыток урегулирования конфликта.

Этапы переговорного процесса

Переговоры по международному признанию НКР в формате Минской группы ОБСЕ и в других форматах проходят с начала 1990-х гг., и за это время вследствие глобальных

геополитических сдвигов военно-политическая логика в регионе претерпела значительные изменения.

На первом этапе армяно-азербайджанского военного конфликта посредническую миссию в основном осуществляла Россия и отчасти Иран: этот этап завершился в мае 1994г. подписанием Бишкекского соглашения о прекращении огня. Можно сказать, что определяющей на этом этапе была значительная, но постепенно уменьшающаяся роль РФ на постсоветском пространстве.

На следующем этапе посреднической инициативой владела Минская группа, однако в этом формате более активными были американская и французская стороны. Встречи президентов РА и АР проходили в Европе и США (особо важными были переговоры в Ки-Весте в 2001г.). Несмотря на традиционное давление больших держав и ставшие столь же традиционными оптимистические прогнозы и заявления сопредседателей Минской группы, главным результатом этого этапа было уточнение позиций конфликтующих сторон, что также является достаточно серьезным результатом в контексте переговорных процессов. Примечательно, что этот этап в основном подчинялся логике становления и дальнейшего утверждения монополярного миропорядка, возобновления Холодной войны США-РФ (в этом контексте характерно, что с 2002г. в урегулировании карабахской проблемы заметно определенное снижение американской активности).

Началом текущего этапа условно можно считать грузино-российскую войну (август 2008г.) вокруг Южной Осетии. Сам этот конфликт – следствие геополитических сдвигов, обусловленных формированием многополярной системы, в результате которых снизилась роль США в нашем регионе и значительно усилился российский фактор. Можно констатировать, что сегодня Россия, согласно классической формулировке, приобрела в рамках сопредседателей Минской группы статус «более равного среди равных» и намерена укрепить свои позиции на Южном Кавказе, где Армения является для нее основным опорным пунктом и единственной территорией, где дислоцированы российские войска. В свете сказанного далеко не случайно, что встречи президентов РА и АР в последнее время проходят под патронажем России, и последняя петербургская встреча (после продолжительного перерыва) является тому свидетельством. Возможно также, что демонстративное неучастие Алиева в петербургском форуме было обусловлено не столько известными подходами президента РА, сколько новыми предложениями президента РФ. Отметим, однако, что в регионе активизировалась не только Россия.

Другие региональные акторы

Если региональной политике Ирана присущи последовательность и стабильность, то о Турции, проявляющей дипломатическую и информационную активность, этого сказать нельзя. Примечательно, что в годы американского доминирования эта страна четко

выполняла свои «обязательства» перед США, однако формирование многополярной системы значительно повысило уровень «автономии» Турции, и Анкара, подчас идя на резкие шаги, начала искать свое место в новой системе. Сегодня впечатление таково, что в новых условиях турки действуют не совсем эффективно. В стране сформировался состоящий из неоосманизма, неопантюркизма и евразийства агрессивный идеологический симбиоз [1], побуждающий Анкару предпринимать порой опрометчивые шаги. Выражениями этого являются и фактический провал армяно-турецких переговоров, и провокации, совершенные против ее бывшего союзника Израиля¹. Отметим, что антиизраильские действия, несмотря на официальное осуждение некоторых стран, были отнюдь не однозначно восприняты в западном сообществе. Однако США, придающие важность транспортно-коммуникационной роли Турции (как и Азербайджана) в афганской войне, крайне беспокоят не только ухудшающиеся отношения этой страны с Израилем, но и турецкая позиция в курдском вопросе и особенно попытки развивать сотрудничество с Ираном² и рядом арабских стран.

Не безразлично воспринимает Турецкую активность и Россия. Если наличие противоречий США-Турция в геополитическом плане благоприятно для Москвы, то ей не может нравиться согласованная деятельность Турции и ее «младшего брата» Азербайджана в Закавказье, которое российские стратеги считают «своим». Следует также учесть, что хоть Россия и подписывает энергетические соглашения и развивает торговые отношения с Турцией и Азербайджаном, геополитика всегда превалирует над экономическими категориями.

Примечательно также, что азербайджанская агрессивность, как и турецкая, также обусловлена идеологией. Известно, что Азербайджан как государство и азербайджанцы как народ – достаточно новые формирования и как таковые нуждаются в формирующей нацию идеологии. Сегодня в качестве идеологического постулата они приняли не цивилизационные представления и ценности, а (возможно, из-за отсутствия таковых) радикальное антиармянство. Азербайджан в результате тоталитарной пропаганды администрации Алиева стал территорией с крайне воинственным и нетолерантным населением. Это заводит азербайджанцев в тупик, т.е.

¹ Известный турецко-израильский инцидент, связанный с «флотилией мира» некоторые аналитики комментируют с «конспирологической» точки зрения, утверждая, что это была операция, разработанная руководствами двух стран и направленная на утверждение Турции как лидера исламского мира. Однако это поверхностный подход (в некоторых СМИ часто можно встретить утверждения о том, что «все спланировано»). Противоречия Израиль-Турция носят давний и объективный – можно сказать мировоззренческий – характер.

² В связи с этим заметим, что пока создается такое впечатление, что если официальный Тегеран рассматривает это сотрудничество как тактический эпизод, то Анкара, исходя из вышеупомянутых экспансионистских идеологических положений, воспринимает его как стратегию, преследующую далеко идущие цели.

им уже трудно «выйти» из западни выдуманных ими же идеологических постулатов, поскольку антиармянство стало официальной доктриной, мировосприятием и политикой.

Некоторые выводы

После подписания соглашения о прекращении огня прошло около 16 лет, в НКР до сих пор сохраняется *status quo*, и в некотором смысле этот факт также можно считать определенным достижением. В то же время нынешний этап содержит определенные риски, из которых отметим следующие:

- относительный «отход» США из региона и, как следствие, снижение общего уровня политической «упорядоченности»;
- формирование радикально националистической идеологической атмосферы в Турции и обретение этой страной политической «автономии», что, в частности, выражается в притязаниях к Южному Кавказу;
- становление в Азербайджане агрессивного антиармянской идеологической среды и развитие военного сотрудничества с Турцией.

Среди положительных факторов можно выделить следующие пункты:

- становление НКР как государства и, в частности, укрепление этих реалий в сознании международного сообщества;
- приобретение армянской политической элитой дипломатического опыта;
- геополитическое восстановление России и стремление политического руководства этой державы к тому, чтобы быть главным «регулирующим» региона (без Турции);
- возникновение военно-политических и концептуальных противоречий между Турцией, США и Израилем, а также рядом европейских стран (в частности, Германией), и формирование в западном обществе негативных представлений о турецком факторе.

Вместе с тем очевидно, что решение проблемы НКР согласно нашим представлениям преимущественно зависит от уровня подготовленности армянского общества. Следует учесть, что политическая ситуация в регионе на определенном этапе может качественно измениться. Согласно политологическим представлениям ³ о так называемых «характеристиках самоорганизуемой критичности», военно-политическая система может эволюционировать до определенного «критического состояния», в котором даже незначительные события могут вызвать бурную разновекторную цепную реакцию, в результате которой качественно изменится вся система. Ранее такая критическая ситуация сложилась в результате распада СССР и биполярного миропорядка. Сегодня же происходит весьма болезненный процесс формирования многополярной системы, в ходе которого также возможно достижение определенного

³ Заметим, что эта концепция, на которую в своих рассуждениях опирается прекрасно осведомленный в вопросе НКР американский дипломат Стивен Манн, заимствована из естественных наук, в частности, из теории разветвленных цепных реакций лауреата Нобелевской премии Н.Н.Семенова [2.]

«критического состояния», после которого развития примут бурный или, иными словами, нелинейный характер. Чтобы быть готовыми к подобной ситуации, РА и НКР должны решить множество актуальных задач, в числе которых:

- разработка и реализация реальной общеармянской стратегии развития, поскольку именно уровень общего развития общества сыграет определяющую роль в возможных конфликтах будущего;
- формирование компонента, нацеленного на наши национальные интересы и интересы Армении как государства, в рамках осуществляемого в США армянскими организациями лоббинга; разворачивание аналогичной деятельности в Европе и России.

Список литературы

1. Симаворян, А. (2010). Идеологические течения в контексте внешней политики Турции. *Глобус: национальная безопасность*, 4, 9.
2. Steven, R. (1998). Mann. The reaction to chaos. *Complexity, Global Politics, and National Security*, 180, 180.